

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ ПРАВА

М.А. Козлов

адвокат, член Адвокатской палаты Республики Бурятия

Аннотация

(создана с помощью искусственного интеллекта Robotext.io):

В статье рассмотрены вопросы правосубъектности искусственного интеллекта (AI). Автор отмечает важность предоставления программам с AI статуса юридического лица. Статья предлагает подход к решению этой проблемы, включая установление ответственности за решения, принимаемые программой.

Ключевые слова:

Искусственный интеллект (AI), компьютерная программа, правосубъектность, принятие решений, ответственность.

Искусственный интеллект (AI) – это свойство компьютерных программ выполнять когнитивные функции – работать с внешней информацией, додумывать, строить ассоциации и принимать решения.

Ближайшее будущее человечества – программы с AI и без, способные работать без отдыха в режиме 24/7, всё больше заменяют людей на рынке труда. Богатство, а за ним и влияние на власть будут концентрироваться в руках владельцев таких программ. Более того, программы с AI смогут не только выполнять запросы человека, но и сами начнут ставить перед собой цели и достигать их.

По мере развития программ с AI, человек всё меньше будет участвовать в принятии бизнес-решений, перекладывая их на программы – куда лучше вложить деньги, у кого и что закупать, что и сколько производить, кому и как продавать. Очень скоро программы будут сами договариваться между собой исходя из параметров, как заданных человеком, так и определённых ими самими.

Правосубъектность – это способность иметь и осуществлять юридические права и обязанности, то есть выступать субъектом правоотношений.

Сейчас программы с AI или интеллектуальные системы со свойством AI во всём мире признаются объектами гражданских прав. Главная причина, на которую при этом ссылаются – у программ с AI нет сознания и воли. Но при этом субъектами права признают юридические лица, у которых тоже нет сознания, а их волю формируют физические лица, наделённые правом принимать решения от имени юридического лица – органы управления юридического лица.

Для создания юридического лица необходимо, чтобы физические лица, действующие от своего имени или от имени других юридических лиц:

- приняли решение о создании нового юридического лица,
- определили порядок его деятельности,

- обособили определённое имущество, для обеспечения деятельности юридического лица,

- сообщили государству о создании юридического лица.

В дальнейшем от имени юридического лица уже действуют физические лица (исполнительные органы), которые сами принимают решения за юридическое лицо или выполняют решения других субъектов права (учредителей, участников юридического лица).

Аналогичный порядок можно осуществить и в отношении программы с AI. Для придания программе с AI статуса субъекта будет нужно, чтобы владельцы программы:

- приняли решение о придании программе статуса субъекта права;

- определили порядок деятельности программы (кто и как принимает решения от имени программы);

- обособили имущество для обеспечения деятельности программы, это могут быть, в том числе, другие программы, базы данных;

- сообщили государству о придании программе статуса субъекта права.

От имени программы с AI будет действовать или физическое лицо и(или) сама программа. Получаемые программой доходы будут делить между собой владельцы программы, в числе которых могут быть и другие программы.

Для чего нужно наделять программы с AI правосубъектностью? Для того, чтобы программа несла самостоятельную ответственность перед другими участниками оборота, чтобы владельцы программы могли ограничить свою ответственность, также, как они делают это, когда создают юридические лица. Причём нести не только гражданско-правовую и административную ответственность, но и уголовную.

Ответственность за решения должны нести те, кто принимает решение. Если решение принимает сама программа и зачастую на основе своих собственных выводов и заключений, кто должен нести ответственность за принимаемые программой решения? Точно не автор программы или её владелец, которые не принимали этого решения.

Чтобы нести ответственность нужна собственность, поэтому программы будут собственниками имущества, так же, как и юридические лица. Чтобы обслуживать и использовать собственность нужны люди в той или иной степени, поэтому программы получают возможность нанимать людей на работу.

Сейчас никого не смущает, что значительная часть собственности в мире принадлежит именно юридическим лицам, на которых работают большая часть человечества. А было время, когда юристы отрицали такую возможность, настаивая на сугубо персональной ответственности физических лиц. Пришла пора делать следующий шаг.

Или мы допускаем возможность управлять имуществом и юридическими лицами с помощью решений, принимаемых компьютерными программами с AI или не допускаем. Не допустить применение технологии AI уже не получится, она создана и ей будут пользоваться даже при наличии запрета со стороны государства. Если допускаем, мы должны признать за такими

программами правосубъектность. Иначе за такие решения будет нести ответственность лицо, которое не понимает, как решение было принято.

Список использованных источников:

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Росс. Федерации, 10 окт. 2019 г., № 490 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2024.
2. Гаджиев, Г.А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм регулирования цифровой экономики) / Г.А. Гаджиев, Е.А. Войниканис. – Юридический журнал. – 2018. – № 3. – С. 24-48.
3. Воробьева, И.В. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта / И.В. Воробьева, В.Д. Салахутдинов // Малышевские чтения – 2020. Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: материалы XVI международной научной конференции, в 4 ч. / под ред. А.В. Семенова. – М. : изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020. – Ч. 4. – С. 62-72.
4. Анненкова, А.А. Место искусственного интеллекта в структуре гражданских правоотношений / А.А. Анненкова, С.Г. Гончарова. – М. : «Цивилистика от прошлого к современности», 2020. – 213 с.
5. Бурак, Н. И. Об ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом / Н. И. Бурак // Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики : сборник статей межвузовского круглого стола с международным участием, Минск, 27 октября 2022 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет ; [редколлегия: О. В. Бодакова и др.]. – Минск : БГЭУ, 2022. – С. 28-32.
6. Чигилейчик, А.В. Робототехника и системы искусственного интеллекта – субъекты или объекты гражданских прав? / А. В. Чигилейчик // Актуальные проблемы гражданского права: научный журнал / Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси "Международный университет «МИТСО». – 2020. – № 1 (15). – С. 114-128.
7. Коротаев, Е.Э. Правовая идентификация искусственного интеллекта как объекта гражданского права / Е.Э. Коротаев, Ж. Степанян // Научный журнал «Актуальные исследования». – 2020. – № 11. – С. 56–62.
8. Соколова, А.А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения / А.А. Соколова // Юридическая техника. – 2019. – №13. – С. 350–356.
9. Кусакин, А.А. Искусственный интеллект как субъект гражданско-правовых отношений / А.А. Кусакин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 2. – С. 22–27.
10. Юваль, Н.Х. Homo Deus. Краткая история будущего / Н.Х. Юваль. – М. : Синбад, 2022. – 113 с.
11. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence [Электронный ресурс] // UNESCO, 2022. – Режим доступа :

<https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381137>. – Дата доступа :
14.01.2024.